

Одна из неизвестных построек архитектора К.А. Дулина: дом для высших служащих Сормовских заводов (Нижний Новгород, ул. Заводской парк, 2)

Дом для высших служащих Сормовских заводов. Фото нач. XX в.

Строительство дома для высших служащих Сормовских заводов было в начале XX века предпринято по инициативе их тогдашнего директора А.П. Мещерского. Автором проекта здания стал выпускник Императорской Академии художеств, архитектор Капитолий Абрамович Дулин, принятый в 1903 году на должность заведующего строительным отделом заводов. В короткие сроки этим же архитектором были выполнены проекты зданий Главной конторы заводов, бандажного цеха, арматурного и машинного складов, пристройки машинного отделения электрической станции, «заразных барakov» больницы, дома для врача, а также вокзала станции «Канавино».

Архитектор К.А. Дулин (1876-1933)

Проектные чертежи здания для высших служащих в настоящее время не обнаружены. Строительные работы в 1904 году были сданы московскому подрядчику А.Е. Осипову. Их завершение пришлось на лето 1905 года, в том же году дом был заселен.

Жильцами дома стали Николай Павлович Беклешов – начальник бандажного цеха, помощник директора; Бронислав Сигизмундович Малаховский – инженер, в дальнейшем начальник паровозо-технического бюро, создатель пассажирского паровоза нового типа 1-3-1 серии «С» («Сормовский»), за свои технические характеристики прозванного «гончей Малаховского»; Люциан Доминикович Тенчинский. – инженер, в дальнейшем директор Невского судостроительного завода в Петербурге и др.

Реальные расходы по строительству дома существенно превысили утвержденную смету. О причинах этого говорилось в докладной записке, поданной в правление заводов в январе 1906 года. Строительство здания «было сдано по условию, заключенному А.П. Мещерским, подрядчику А.Е. Осипову <...> за 70 т. руб., но ввиду того, что подрядчику <...> доставляли маломерный кирпич вместо полномерного, пришлось добавить $\frac{1}{2}$ кирпича на толщину наружных стен 2-го и 3-го этажа, дабы получить требуемую толщину стен в 1 аршин. Затем здание было увеличено в объеме на 87,32 куб. саж., вызванное повышением здания <...> для увеличения высоты внутри помещений <...>. Устройство 7 клозетов для прислуги на черных лестницах и устройство сжигательной печи для нечистот в подвальном этаже в смету тоже не входили. Все эти добавочные работы вызвали расход, выразившийся в размере 11176 руб. 50 коп.».

Это обстоятельство, вкуче с другими «сверхсметными» перерасходами по другим постройкам, вызвало крайнее раздражение правления Общества железоделательных, стальных и механических заводов «Сормово», направившего письмо на имя нового директора Н.Н. Приемского. В нем указывалось: «...Постройка зданий производилась или по неверно составленным сметам, или же <...> заводоуправление или само вводило различные изменения в проектах <...> или же допускало делать таковые <...> архитектору, наблюдавшему за постройкой, по личному его усмотрению. Кроме того, при детальном рассмотрении исполнительной сметы оказывается, что многие работы были исполнены по ценам значительно высшим, чем было включено в утвержденную смету. При этом была допущена совершенно ненужная роскошь в отделке разных помещений, не предвиденная сметой <...>. Означенные перерасходы ложатся тяжелым бременем на финансовое положение Общества и не являются приносящими никакой <...> пользы».

В акте вторичного осмотра дома 4 февраля 1906 года указывалось, что «подрядчиком <...> никаких переделок в доме не произведено, за

исключением части дверей в каждой квартире <...> кроме того <...> паркетные дубовые полы потрескались настолько, что должны быть заменены новыми; сосновые паркетные полы при первом осмотре не подлежали ремонту, в настоящее же время все разохлись, почему и требуют капитального ремонта. <...> Оконные и дверные колоды поставлены без кошмы; при чем при первом осмотре архитектор заявил, что кошма везде поставлена, а при вторичном заявил, что по его распоряжению это сделано не было. В помещении кочегарки и в [одну из квартир] осенью сквозь стену и бетонного пола протекала вода, что повторяется и в настоящее время».

В это же время была составлена «Смета на ремонт и переделку здания для служащих завода». Признавалось необходимым заделать трещины в ступенях и на лестничных площадках, исправить входные двери, сделать ограждение («поставить медные прутки») у окон на лестницах, исправить, зачистить и отшлифовать поручни на лестницах, исправить двери в подвальном помещении, вынуть оконные и дверные колоды, заменить, поставить их на кошму и установить вновь, облицевать цементом оконные отливки снаружи, переделать крышу с окраской ее медянкой, окрасить клеевой краской фасад дома и затереть трещины, сделать асфальтовый тротуар со стороны погребов, заделать трещины в стенах котельного отделения и др.

На требование исправить все недостатки, выявленные в доме служащих по результатам его осмотров, А.Е. Осипов заявил, что «с присланными <...> актами и <...> сметами на ремонт построек дома для главной конторы и дома для служащих, построенных мною в 1905 году, я согласиться не могу, так как все работы <...> мною исполнены были своевременно <...> под наблюдением как архитектора, так и администрации завода. Постройки были окончены <...> и заняты Вами с июня прошлого 1905-го года; следовательно, я не могу нести на себе расходы по ремонту жилых строений в том виде, как Вы указываете в своих актах, что же касается мелких исправлений, то для этого у Вас имеется 5% удержанных с общей стоимости построек до годовичного срока. Остальные

суммы <...> прошу уплатить мне не позднее 15-го апреля сего 1906 года, так как я сам обязан многими платежами».

Необходимые «переделки» были выполнены в том же году за счет заводских средств. Отношения Н.Н. Приемского с К.А. Дулиным окончательно испортились, заводской строительный отдел был «уничтожен».

Бывший дом для высших служащих Сормовских заводов. Фото 1950-х гг.

История дома в советское время заслуживает отдельного повествования. После расселения жильцов в 1980-х годах, и без того уже обветшалое здание пришло в удручающее состояние (частично руинировано). В 1993 году дом поставлен на госохрану как объект культурного наследия регионального значения.

В настоящее время ведутся ремонтно-реставрационные работы с целью дальнейшего приспособления его под офисные помещения.

Дом по улице Заводской парк, 2, пожалуй, единственное здание в современных границах Нижнего Новгорода, в богатом пластичном декоре фасадов которого нашли отражение элементы так называемого северного модерна.

В.В. Краснов

(Архитектурное Бюро «Асгард»)